

11. Спиноза Б. Избранные труды. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
12. Донн. Д. По ком звонит колокол / Пер. с англ. – М.: Энигма, 2004.
13. Юм Д. О самоубийстве // Диалоги о естественной религии. Пер. с англ. / Предисл. С.М. Роговина. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 166-181.
14. Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. В 2-х т. Т. 1. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 12-302.
15. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Пер. с фр. / Изд. подг. В.А. Луков. – СПб.: Союз, 1998.
16. Бердяев Н.А. О самоубийстве. Психологический этюд. – М.: Изд-во Московского университета, 1992.
17. Электронный ресурс:
www.gazeta.ru/social/2014/03/26/5964873.shtml
18. Зотов Б.П., Липатов О.Н., Терентьева З.М. Система выявления и учета суицидальных действий онкологических больных: результаты многоцентрового исследования // Паллиативная медицина и реабилитация. – 2007. – №2. – С. 34-36.
19. Егорова М.В. Развитие системы среднего образования на Урале (1808-февраль 1917 г.). Дисс. на соиск. уч. ст. доктора истор. наук / ГОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет». – М., 2009.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СЕМЬИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД**

Галиева, Г.И.

METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH OF TRANSFORMATION OF VALUES TO ETHNIC FAMILIES: SOCIO- CULTURAL APPROACH

Galieva, G.

АННОТАЦИЯ

В данной статье приводится авторская методика применения социокультурного подхода к исследованию этнической семьи. Благодаря синтезу аксиологического подхода и теории культурного ядра можно изучить трансформацию ценностей этнической семьи.

ABSTRACT

In this article carried out the method of application of socio-cultural approach to the study of ethnic families. Thanks to the synthesis of axiological approach and cultural core of the theory can examine the transformation of values ethnic family.

Ключевые слова СЕМЬЯ, ЦЕННОСТИ, КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО, ЗАЩИТНЫЙ ПОЯС, ЭТНИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ

Keywords FAMILY, VALUES, CULTURAL CORE, PROTECTIVE BELT, ETHNIC FAMILY

Наследие и потенциал теоретического социологического знания огромные, и вместе с тем немногие теоретические положения современной социологии получили отражение в процедуре научного анализа семьи в России. Лишь небольшое число ключевых теорий и моделей получили закрепление, нашли свое активное применение в исследовательской практике российских социологов-фамилистов. Объяснение этому обстоятельству мы находим у А.И. Антонова: «В этом следует видеть ...влияние личной семейной жизни ученых, представляющих, как правило, средние классы общества. Бытующие в этой среде трактовки обыденных семейных действий с необычной легкостью становятся постулатами теорий, приобретающих попутно концептуально-технологическое оперение» [1, 45]. Поэтому важно преодолеть в изучении семьи серьезный дефицит концептуального

осмысления ее проблем, преодолеть преобладающий личный взгляд исследователей на проблемы семьи сквозь призму собственного опыта семейной жизни.

Необходимо обеспечить теоретико-методологическую базу для изучения трансформации ценностей этнической семьи. На наш взгляд, ее основания не могут быть обеспечены классическими, позитивистскими в своей основе семейными теориями. Социология семьи не может быть редуцирована к функционалистским, конфликтным и другим теориям, лежащим в основе количественного подхода. Равным образом она не редуцируется к качественному подходу, представленному в различных версиях феноменологической социологии. На наш взгляд, уместно изучить этническую семью как образ жизни с помощью социокультурного подхода, в рамках которого можно осмыслить мир семьи в его сугубо человеческом бытии, в соотнесении с конкретными ценностями, мотивами поведения. Такой подход позволяет глубже исследовать символический и предметный мир этнической семьи (традиции, обычаи и пр.), понять, как осуществляется преемственность и смена ценностей.

Базу **социокультурного подхода** заложили различные версии субъективистских концепций (от понимающей социологии до различных версий феноменологической социологии, социологии массовой коммуникации и т.д.), в основе которых понимание человека как активного существа, действующего и принимающего решения. Общество трактуется, во-первых, как вторичное по отношению к человеку образование, созданное в процессе его деятельности и коммуникаций, во-вторых, как образование, конструируемое и переконструируемое в сознании людей. Определяющей идеей социокультурного анализа является постулат о сознательной и мотивированной деятельности людей. Деятельность человека всегда субъективно переживаемая, уникальная, значимая для него. Ее интерпретация определяется целями, предшествующим опытом индивида, обусловлена набором значений и смыслов, ценностями, принятыми в

культуре. Поскольку идея об определяющей роли ценностей в поведении человека является основополагающей в социокультурном подходе, необходимо обратиться к различным трактовкам ценностей и ценностных ориентаций. Ценности – это материальные или идеальные предметы, которые являются значимыми для всего общества для удовлетворения его потребностей и интересов. В роли их составляющих выступают ценностные ориентации, т.е. установки личности на ценности материальной и духовной культуры [5, 473].

В науке существуют различные типологии и классификации ценностей. Поскольку предметом нашего исследования является этническая семья, важно выявить систему этнических ценностей, раскрыть взаимосвязь между организацией семейной жизни, которая функционирует как образ жизни, и этнической составляющей ее культуры. К сожалению, в настоящее время мало уделяется внимания интерпретации этнических ценностей. Авторы либо ограничиваются простым их перечислением, либо редуцируют их к элементам самоорганизации этноса, этнозащиты и национального возрождения. Так, казанский исследователь Ю.Р. Хайруллина дает классификацию этнических ценностей по критерию типа потребностей субъекта, выделив язык; культуру, обычаи, обряды; родную землю; черты характера, психологию; религию; историческую судьбу, прошлое; государственность; внешний облик [8, 310-357].

А.А. Налчаджян делает акцент на механизмах этнозащиты. По его мнению, они реализуются на двух уровнях: *глобальный* уровень осуществляется с помощью крупных элементов блоков культуры и других средств; *специфический* уровень осуществляется благодаря специальным защитным механизмам и их комплексам [2, 76]. Специфические защитные механизмы направлены на преодоление конкретной угрозы извне, которая маркирована и вписана в иерархию бытия.

В качестве главных средств этнозащиты А.А. Налчаджян рассматривает сохранение и актуализацию различных элементов

культурного фонда, а также создание или внесение в культуру новых элементов; этноязык. По его мнению, границы этнической культуры защищаются также с помощью традиций, веры, национальных традиций в семейной жизни, устойчивого национального быта, запретом смешанных браков и другими средствами [2, 78].

Т.Г. Исламшина попыталась сформулировать системный взгляд на этнические ценности, дав им трактовку как «значимых для данного народа установок, ориентаций, направленных на создание и поддержание определенных условий, при которых обеспечивается сохранение равновесия в этнической экологии, саморазвитие этноса» [9, 132-133]. Она предложила иной подход к проблеме этнозащиты, выявив группу установок, в которых выражается стремление индивидов к защите своего этноса. Это установки на: употребление этноязыка с первых лет и до конца жизни человека как средства внутриэтнического общения и этнической консолидации; раннюю этнизацию личности (на этнической почве, усвоения этноязыка, этнокультуры, искусства); потребление этнической культуры; народное творчество (утверждение в общественной жизни этнорелигиозных обычаев, обрядов, праздников); воспроизводство этноспецифической материально-бытовой культуры (закрепление этнической культуры в орудиях труда, интерьере жилья, одежде, структуре питания и др.); этнические символы (это символы, которые использовались или используются определенным этносом); идентификацию со «своим» народом, «присвоение» этнического самосознания «своего» народа; эндогамию (однородные, гомогенные браки), которая рассматривается как необходимое условие устойчивого существования этноса [9, 133]; государственную или территориальную организацию этноса для его стабильного существования и саморазвития; политические традиции общественной жизни этноса; этнопатриотизм [9, 132-133].

Комплекс этнических ценностей в концепции Т.Г. Исламшиной выведен суммарно, в таком полном объеме он встречается сравнительно

редко. Мы попытаемся с опорой на концепцию Т.Г. Исламшиной выявить этнический ландшафт семьи, который отражает этническую реальность локального мира семьи, этническую ее экологию. Это поможет нам сформировать свой подход к анализу этнических ценностей в этнической семье.

На наш взгляд, можно углубить представление о структуре ценностей этнической семьи, воспользовавшись наработками в исследовании так называемого ядра культуры. Как отмечает Ж.Т. Тощенко, в социологической и философской литературе в качестве ядра культуры предлагается рассмотрение идеалов (В.Е. Давидович, В.П. Вранский), символов (Ю.М. Лотман, Э. Кассирер, Б.А. Успенский), картины мира (В.С. Степин), мифов (А.Ф. Лосев) [5, 472]. На наш взгляд, в этот состав уместно добавить и ценности (Н.И. Лапин, Р.Х. Шакуров).

Многообещающим в изучении системы ценностей этнической семьи является, на наш взгляд, аналитический подход А.И. Ракитова, отраженный им в концепции культурного ядра [3, 14-34]. Эвристическая привлекательность данной концепции состоит в ее ориентации на рассмотрение любой культуры как двухкомпонентной структуры, состоящей из ядра культуры и защитного пояса. *Ядро культуры* предстает как совокупность норм, эталонов, система ценностей, выработанных в процессе исторического развития определенного этноса. А.И. Ракитов акцентирует связь этих специфических стандартов, правил и т.д. с судьбой этнического сообщества, его победами и поражениями, реальными условиями, в которых оно формировалось, спецификой окружающей природной среды, национальными привычками, адаптационными процессами и теми цивилизационными условиями, в которых изначально формировалось это ядро. Социально-культурным контекстом ядра культуры являются, прежде всего, фольклор, мифология, предрассудки, национальные и социальные обычаи, привычки, правила бытового поведения, исторические традиции, обряды, и, разумеется, основные языковые структуры.

При этом функцией ядра является сохранение самоидентичности общности, группы, что возможно лишь при минимальной изменчивости и устойчивости культурного ядра. А.И. Ракитов сравнивает ядро культуры с ДНК, которая хранит информацию об истории, этапах формирования, условиях жизнедеятельности этноса. Эта информация, аккумулируемая в ядре, передается от поколения к поколению в процессе социализации.

Культурный защитный пояс служит сохранению культурного ядра. Это фильтр, пропускающий директивную, важную информацию, исходящую из ядра во все структурные подразделения социального механизма, и активно поглощающий информацию, поступающую в общность, группу от других культур.

А.И. Ракитов обращает внимание на то, что ядро культуры при всей своей стабильности не может оставаться неизменным в абсолютном смысле. Просто ядро культуры как информационное образование изменяется и трансформируется с гораздо меньшей скоростью, чем защитный пояс, что позволяет не принимать во внимание эти изменения на довольно больших исторических интервалах.

Важно указание А.И. Ракитова на опасность сохранения консервативности ядра при глубинных трансформациях жизни социума, поскольку это может помешать адаптации последнего к новым условиям жизнедеятельности и привести его к саморазрушению.

Можно увидеть определенное сходство концепции культурного ядра А.И. Ракитова с концепцией социального характера Э. Фромма, в основе которой также концепт «ядра». Хотя в отличие от концепции А.И. Ракитова подход Э. Фромма имплицитно содержит дихотомию: социальному характеру противостоит индивидуальный характер. Социальным характером ученый называет «ядро структуры характера, свойственное большинству представителей данной культуры, в противовес индивидуальному характеру, благодаря которому люди, принадлежащие одной и той же культуре, отличаются друг от друга» [7, 516]. Социальный характер понимается Э.

Фроммом только в связи с его функцией, которая заключается в формировании и направлении человеческой энергии внутри данного общества ради продолжения функционирования этого общества» [7, 517].

Общим в интерпретации ядра культуры у обоих мыслителей является не сводимость его к простой сумме определенных признаков, черт характера, которые можно найти у большинства представителей данной культуры. И Э. Фромм, и А.И. Ракитов фокусируются на функции обеспечения защиты данного общества (общности), консервации его специфических свойств. Нетрудно заметить, что, несмотря на различный уровень обобщения, который охватывается понятием «социальный характер» Э. Фромма (применяется для характеристики всего общества в целом) и «культурное ядро» А. Ракитова (локализовано лишь характеристикой отдельной этнической общности, этноса), эти категории можно рассматривать как совпадающие по смыслу и выполняемой функции.

Для понимания сущности культурного ядра этнической семьи важно обратиться и к выводам исследования М. Мид и К. Клекхон, заслугой которых стало выделение следующих универсальных компонентов культуры: язык (этноязык, родной язык); ценностная система; символы, понятия и смыслы, которые придаются действиям; типичные связи и взаимодействия (родственные связи, ценностные, функциональные, ритуальные и т.п.); образцы и эталоны поведения; нравственность; традиции (набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих регуляторами общественных отношений).

Итак, интегрируя положения концепций А.И. Ракитова, М. Мид, К. Клекхон, Т.Г. Исламшиной, Н.И. Лапина, попытаемся определить структуру ценностей, составляющих ядро культуры этнической семьи, а также ее защитного пояса.

При определении сущности **культурного ядра этнической семьи** можно применить характеристики *традиционного образа жизни*, дополнив их установками на *этнозащиту*.

На наш взгляд, поддержание самоидентичности этнической общности обеспечивается, прежде всего, сохранением *этноязыка*, усвоение которого осуществляется благодаря семье. По результатам исследований некоторых авторов (Ф.М. Березин, Т.Г. Исламшина, О.А. Морозова, В.П. Нерознак, Л.В. Сагитова, С.К. Шайхитдинова) выявлено, что вытеснение этноязыков из общественной жизни людей (незнание, не употребление родного языка), приводит к утрате традиций, обычаев своего этноса, а в последующих поколениях и к ослаблению этнической идентификации и размыванию этнического самосознания.

Итак, этноязык — первейшая характеристика ядра культуры, так как представляет собой устойчивую форму сохранения этничности. Важно учитывать, что данная устойчивость зависит от взаимодействия с другими этническими общностями, проникновением их культурных образцов. Заимствование этноязыком отдельных слов из иных языков, присвоение их в процессе взаимодействия контактирующих культур, на наш взгляд, является свидетельством не столько ослабления языка, сколько характеристикой его способности к адаптации. Без этого качества этноязык не просуществовал бы такое длительное время.

Ядро культуры представлено также *этническими ценностями*, прежде всего — традиционными. Это — коллективно-групповые ценности, воспринимаемые и выполняемые всей этнической общностью. Передающиеся из поколения в поколение традиционные ценности в татарской семье укоренены в определенных установках, ментальных образцах, мифах, стереотипах, символах. Среди данных установок, на наш взгляд, важнейшей является установка на раннюю этнизацию личности, на эндогамию, которая рассматривается как необходимое условие устойчивого

существования этноса [9]. Отметим установку на этнопатриотизм [9], подпитываемый мифами и легендами этноса, укорененный в его символах.

Традиционные этнические ценности скрыты в стереотипах brutality и феминности, уходящих в глубокое прошлое. Среди *традиционных нравственных ценностей*, например, татар, имеющих отношение к институту семьи, отметим запрет на регулирование детности в семье, т.е. жесткое табу на предупреждение и прерывание беременности, что объясняется религиозными нормами. Этической нормой выступает также осуждение добрачного сожительства среди молодежи.

В качестве следующего элемента этнокультуры татар, входящего в состав ее ядра, выделим *воспроизводство этноспецифической материально-бытовой и духовной культуры*. Оно проявляет себя в закреплении этнической культуры в фольклоре, орудиях труда, интерьере жилья, одежде, структуре питания (употреблении халяльной пищи), утверждении в семейной жизни этнорелигиозных обычаев, обрядов, праздников (сабантуй, никах, свадьба).

Также немаловажным элементом является *религия*. Чем выше степень религиозности членов семьи, тем устойчивее ядро культуры, благодаря которому происходит сохранение и передача, наряду с религиозными и этническими традиций.

Ядро этнокультуры включает и такой элемент, которые ряд социологов определяют как *типичные связи и взаимодействия*. Они в этнической семье выражаются благодаря так называемой «межсемейной сети» [6, 91-93], которая проявляется во взаимодействии семейств, добровольно обменивающихся между собой материальными благами и услугами в течение достаточно продолжительного времени, в том числе и на экономически значимом уровне. В межсемейную сеть втягиваются семьи родителей и детей, близких и дальних родственников, между которыми практикуется взаимопомощь в хозяйственных делах, при проведении торжеств, значимых ритуалов, совершаемых по различным поводам (по случаю рождения детей, свадьбы, похороны и т.п.).

В защитный пояс культуры любого этноса входят: общечеловеческие ценности (выполняют интегративные функции); универсальные ценности (являются характерными для любой цивилизации и культуры, которые также в некоторой степени выполняют роль защитного фильтра); современные ценности (играют немаловажную роль в функционировании защитного пояса этнической семьи).

На наш взгляд, необходимо обновление этнической культуры, которое является одним из условий обеспечения сохранения этноса в новых условиях. То есть параллельно с традиционными ценностями должны существовать и современные ценности, образующиеся в современном обществе. В том числе и традиции, обычаи, обряды, приспосабливаясь к современным тенденциям социума должны трансформироваться в некотором виде. Так, например, религиозный обычай мусульман «пост в месяц Рамадан», в некоторой форме приспосабливаясь к современным тенденциям, трансформировался – это проявилось в том, что религиозные деятели объявили, что пост можно держать не целый месяц, а несколько дней в начале, середине и конце месяца. Таким же образом некоторые этнические праздники упразднились, в частности, сабантуй (праздник плуга), в рамках которого традиционно выполнялись определенные обряды, в настоящее время же лишь несколько из них выполняются, а остальные утрачены ввиду их неактуальности в современных условиях.

То есть все вышеперечисленные ценности защитного пояса можно вместить в одно понятие, сформулированное Р.И. Зинуровой, «этнокультурная компетентность». Итак, в качестве **защитного пояса культуры этнической семьи** выступает этнокультурная компетентность, включающая в себя положительное, толерантное отношение к другим этносам, уважительное отношение к традициям других этнических семей. В полиэтническом обществе происходит взаимодействие культур, что не может не отразиться на их содержании, усвоении традиций, образцов культуры «другого» этноса.

Таким образом, мы рассмотрели в рамках социокультурного подхода аксиологическую концепцию и теорию культурного ядра этнической семьи. Социокультурный подход поможет нам изучить трансформацию семейных ценностей современной татарской семьи, выявить их влияние на образ жизни.

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 368 с.
2. Налчаджян А.А. Этнопсихологическая самозащита и агрессия. Учебное пособие для вузов. – Ереван: Изд-во "Огебан", 2000. – 408 с.
3. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии, 1999. - №4. – С. 14-34.
4. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
5. Тощенко Ж.Т. Социология: учебник для студентов, вузов. / Ж.Т. Тощенко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2007 – 640 с.
6. Тюгашев Е.А. Экономика семьи и домашнего хозяйства: Учебное пособие. – Новосибирск: СибУПК, 2002. – 249 с.
7. Фромм Э. Душа человека. – М.: ООО Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. – 664 с.
8. Хайруллина Ю.Р. Социализация личности в условиях трансформации российского общества. – Казань: ИСПЭН АНТ, 1998. – 370 с.
9. Этнические ценности полиэтничного общества: социологический очерк / Т.Г. Исламшина. – Казань: Изд-во Казан. гос. технич. ун-та, 1996. – 248 с.
10. Znaniecki F. Social Organization and Institutions. - In: «Twentieth Century Sociology». Ed. by G. Gurvitch a. W. Moore. N.Y., 1945.

УДК 316.776.3/ББК 60.52